

Маланкин Александр Валерьевич

РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ, ОБЩЕСТВО И ВЛАСТЬ В МОРДОВИИ В 1990-Е – НАЧАЛЕ 2010-Х ГГ

Статья посвящена вопросам создания и организационного оформления Саранской и Мордовской епархии РПЦ в контексте процессов православного возрождения. Автор раскрывает позитивные изменения в отношениях между Церковью и властью Мордовии в период с 1990-х до начала 2010-х гг. Особое внимание уделяется фактам плодотворного сотрудничества епархии и республиканской власти. На основе анализа многообразной деятельности Русской Православной Церкви Мордовии, а также поддержки представителей государственно-административных и правоохранительных органов определяется позитивная роль РПЦ в процессах гармонизации общественных отношений и укрепления политической стабильности в республике, повышения социальной, этнической и конфессиональной толерантности.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/4-1/31.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 4 (30): в 3-х ч. Ч. I. С. 122-128. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/4-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

INVESTIGATOR AS EXECUTOR OF INVESTIGATION AGENCY HEAD'S WILL

Magomedov Anvar Shamil'evich
Dagestan State Institute of National Economy
Anvargisik@mail.ru

The author analyzes the recent amendments in the criminal procedure legislation of the Russian Federation in relation to the implementation of departmental procedural supervision over preliminary investigation, reveals the content of the investigator's procedural independence, pays special attention to the correlation of the procedural powers of the investigation agency head and the investigator in the course of preliminary investigation and supervision over investigation, and suggests appropriate amendments to the existing criminal procedure legislation.

Key words and phrases: investigation agency head; investigator; departmental procedural supervision; procedural independence; right to appeal; dependence.

УДК 94(470.345):322

Исторические науки и археология

Статья посвящена вопросам создания и организационного оформления Саранской и Мордовской епархии РПЦ в контексте процессов православного возрождения. Автор раскрывает позитивные изменения в отношениях между Церковью и властью Мордовии в период с 1990-х до начала 2010-х гг. Особое внимание уделяется фактам плодотворного сотрудничества епархии и республиканской власти. На основе анализа многообразной деятельности Русской Православной Церкви Мордовии, а также поддержки представителей государственно-административных и правоохранительных органов определяется позитивная роль РПЦ в процессах гармонизации общественных отношений и укрепления политической стабильности в республике, повышения социальной, этнической и конфессиональной толерантности.

Ключевые слова и фразы: социальное партнёрство РПЦ и республиканской власти; православное возрождение; позитивные изменения; укрепление политической стабильности; воспитательная миссия; повышение социальной, этнической и конфессиональной толерантности.

Маланкин Александр Валерьевич

Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева
malankin@inbox.ru

**РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ, ОБЩЕСТВО И ВЛАСТЬ
В МОРДОВИИ В 1990-Е – НАЧАЛЕ 2010-Х ГГ. ©**

Вопрос о взаимоотношениях Русской Православной Церкви и власти - это один из актуальных вопросов современного общества. Именно взаимоотношения РПЦ, общества и власти в Мордовии в 1990–2010-х гг. стали предметом данного исследования.

Цель и задачи исследования заключаются в теоретическом изучении стратегии возрождения системы православных нравственных ценностей в условиях радикальных перемен в народном сознании, отмеченных качественными преобразованиями в государственной и общественной сферах жизнедеятельности нашей страны.

Для достижения указанной цели были поставлены следующие задачи: показать роль согласованных действий правительства республики и Общественного Совета по развитию православной культуры для формирования здорового нравственно-культурного пространства, призванного оказывать позитивное влияние на решение ряда острых проблем, стоящих перед республикой; показать положительные результаты взаимодействия Саранской епархии РПЦ с военными ведомствами и правоохранительными учреждениями; подчеркнуть необходимость развития духовной попечительской и миссионерской работы Церкви.

В ходе исследования, основанного на методах анализа, сравнения, конкретизации и обобщения, были использованы ежегодные годовые отчёты Архива Саранского Епархиального управления РПЦ МП (Московского Патриархата) с 1990 года, материалы официальных сайтов Саранской и Мордовской Епархии и СМИ, работы С. Б. Бахмутова, Н. В. Шиловой, С. В. Грачёва, А. Баркера, имеющие теоретическую и практическую значимость.

Позитивные изменения в отношениях между Церковью и властью в Мордовии, как и в целом в России, начались в период «перестройки». Как отдельная структурная единица, Саранская и Мордовская епархия была учреждена решением Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II и Священного Синода Русской Православной Церкви 29 января 1991 г. Новый церковный округ был выделен из состава Пензенской епархии в границах, совпадающих с административной территорией МАССР. Управляющим Саранской и Мордовской епархии стал архиепископ Варсонофий (Судаков) [14].

Примечательно, что это важное для духовной жизни региона событие произошло при непосредственном участии тогдашнего мордовского политического руководства, хотя активность властей на этом этапе ограничилась соответствующими инициативными предложениями, направленными в Синод. На первых порах молодая епархия не имела даже здания управления. В мае 1991 г. верующим были возвращены пустующие здания Макаровского погоста и Санаксарский монастырь, в котором немедленно возникла монашеская община.

12 июля 1991 г. Саранская и Мордовская епархия РПЦ МП была зарегистрирована в Министерстве юстиции Мордовской АССР [1, с. 79]. В органы управления епархией вошли епархиальное собрание, епархиальный совет, епархиальные управления, благочиния.

Позднее, в конце 1990-х – начале 2000-х гг., в РМ был принят ряд законодательных актов, непосредственно связанных с развитием православия в республике: Постановление Правительства Республики Мордовия от 7 июня 1999 г. № 309 «О подготовке к встрече третьего тысячелетия и празднованию 2000-летия христианства»; Постановление Правительства Республики Мордовия от 29 ноября 2002 г. № 564 «О проведении Съезда молодежи Приволжского федерального округа “Молодежь Поволжья – за духовное возрождение России”»; Указ Главы Республики Мордовия от 9 января 2007 г. № 1-УГ «Об Общественном Совете по развитию православной культуры при Главе Республики Мордовия».

Основными задачами Совета по развитию православной культуры являются следующие: выработка предложений для Главы Республики Мордовия по стратегии возрождения системы православных нравственных ценностей в российском обществе; разработка предложений по концепции совершенствования православной школы в Республике Мордовия; участие в создании системы республиканских городских библиотек для православных читателей; организация ежегодных православных образовательных чтений иных православных конференций, семинаров и «круглых столов»; организация православной издательской деятельности; выступление в средствах массовой информации по вопросам деятельности Совета; участие в организации паломнических поездок к православным святыням [15].

Исследователь церковной истории на территории Мордовии С. Б. Бахмутов выделяет три этапа в эволюции взаимоотношений РПЦ и республиканских властей конца 1980-х – начала 2000-х гг. [12, с. 9-10].

С 1985 г. по 1995 г. полноценного сотрудничества клира и государственных органов не наблюдалось, поскольку местный бюрократический аппарат придавал гораздо большее значение происходившей в тот период перегруппировке во властных эшелонах, связанной с политической трансформацией сначала советского общества, затем – постсоветского.

Определенные позитивные сдвиги стали происходить после прихода к власти в Мордовии Н. И. Меркушкина. С 1995 г. в условиях политической стабилизации в Республике Мордовия местная власть стала рассматривать Русскую Православную Церковь как важного социального партнера, прежде всего, в области формирования здорового нравственно-культурного пространства, призванного оказывать позитивное влияние на решение ряда острых проблем, стоящих перед республикой.

Своеобразным «индикатором» складывающегося партнерства республиканских властей и епархии стало создание в 1998 г. при Главе Республики Мордовия Н. И. Меркушкине Совета по развитию православной культуры во главе с епископом Варсонофием. В Совет вошли представители всех ветвей власти, православные священнослужители, ученые-эксперты, специалисты по различным областям гуманитарного знания.

Затем, в конце 1990-х – начале 2000-х гг. последовал целый ряд соглашений епархии с различными государственными ведомствами республики – с министерствами внутренних дел, народного образования, здравоохранения, по чрезвычайным ситуациям, с ФСБ по РМ. Начался процесс возвращения верующим недвижимого имущества, в основном культовых зданий, конфискованных советской властью.

С 1998 г. в бюджет Республики Мордовия вводятся статьи, предусматривающие материально-финансовую помощь приходам и монастырям в восстановлении разрушенных строений; оказывается поддержка епархии в постоянно расширяющейся издательской деятельности [Там же].

Наконец, с 2000 г. начался третий этап, характеризующийся тесным и плодотворным взаимодействием учреждений власти РМ и структурных подразделений Саранской и Мордовской епархии.

С конца 1980-х гг. российское общество переживает своеобразный «религиозный ренессанс», вызванный процессами политической и культурной либерализации, отходом от идеологического диктата со стороны государства, поисками этнокультурной самоидентификации народов посткоммунистической России. Эти процессы в полной мере охватили и Среднее Поволжье, где в 1990-е – начале 2000-х гг. произошел бурный всплеск религиозной активности, выразившийся, как и в целом в России, в восстановлении позиций православия. Если до так называемого «перестроечного» периода в Мордовии действовали 19 православных храмов, то в 2000 г. на территории республики уже 281 православная религиозная организация, в том числе 13 монастырей, 9 монастырских подворий [19, с. 6].

В период «религиозного ренессанса» в России второй половины 1980-х – начала 2000-х гг. Саранская и Мордовская епархия Русской Православной Церкви, возглавляемая архиепископом Саранским и Мордовским Варсонофием, заявила о себе как весьма влиятельная общественная сила, которая обладала не только высоким духовным авторитетом, но и значительным потенциалом (культурным, организационно-материальным, миссионерско-образовательным) для дальнейшего развития.

Важным, «знаковым» событием в возрождении религиозной жизни Мордовии стал визит Святейшего Патриарха Московского и Всея Руси Алексея II, который состоялся в августе 2000 г. при стечении множества паломников не только из районов Мордовии, но и из соседних регионов. «Мы провожаем трагический

для нашего народа XX век, в котором совершались войны и революции, в котором мы потеряли миллионы людей, – сказал Патриарх в одной из своих проповедей. – В XX в. Мордовии было суждено стать тем местом, где находились в заключении тысячи незаслуженно наказанных, репрессированных советских людей. Хотелось бы верить и надеяться, что новый век станет веком созидания и благополучия» [13, с. 18].

Визит Патриарха Московского и Всея Руси Алексия II в Мордовию стал очень мощным стимулом к дальнейшему развитию православия в данном регионе – стимулом, значение которого трудно переоценить.

Другим, пожалуй, не менее важным и знаковым событием общероссийского значения, имевшим место на территории Мордовии, стали мероприятия по канонизации выдающегося флотоводца XVIII столетия, знаменитого «боярина русского флота», адмирала Федора Федоровича Ушакова, состоявшиеся 4–5 августа 2001 г. на территории Темниковского района Республики Мордовия, в стенах Рождество-Богородичного Санаксарского монастыря. В торжествах приняли участие свыше 8 тысяч паломников со всей России, а также Украины и Казахстана.

В 2002 г. впервые в практике общественно-политической жизни Мордовии группа священнослужителей (архиепископ Варсонофий, архимандрит Варнава, игумен Илларион и игуменья Серафима) были удостоены правительственной награды – ордена Дружбы. Около 15 клириков Мордовии, особо отличившихся в восстановлении храмов и монастырей, были удостоены республиканских наград.

Другим важным показателем интеграции Русской Православной Церкви в политико-экономическую сферу Республики Мордовия стал рост количества мирян, награжденных церковными орденами. Как правило, это были люди, оказавшие материальную помощь епархии в строительстве и реставрации храмов, в издательской и просветительской деятельности. С 1995 г. по 2003 г. орденом кн. Владимира II степени награжден Глава РМ Н. И. Меркушкин, орденом свят. кн. Владимира III степени – 9 человек, орденом преподобного Сергия Радонежского III степени – 5 человек, орденом св. Даниила Московского – 20 человек, медалью св. кн. Даниила Московского – 23 человека [12, с. 11].

Стали интенсивно развиваться и международные связи рассматриваемой епархии. Так, многие представители клира Саранской и Мордовской епархии совершили паломничества на Афон (Греция) и по святым местам Палестины (Израиль). Ряд православных священнослужителей Мордовии, деятельность которых связана с Саранским духовным училищем (о нем – ниже), поддерживают тесные отношения с православными приходами Италии, Швейцарии, Финляндии и Республики Китай (Тайвань), совершая регулярные поездки в эти государства.

В начале 2000-х гг. активно продолжалось восстановление старых и возведение новых православных храмов на территории РМ. Например, в 2005 г. были восстановлены храм Михаила Архангела села Куликовка Рузаевского района, построенный в 1851 году, и церковь села Мальцево Торбеевского района, ведущая свою историю от 1796 года. В настоящее время эти памятники православной архитектуры XVIII–XIX вв. не только находятся в ведении Саранской епархии, но и охраняются государством.

В начале 2000-х гг. по сравнению с другими конфессиями, Саранская и Мордовская епархия РПЦ МП находилась в наиболее привилегированных отношениях с властью. В бюджет РМ вошли статьи, предусматривавшие помощь приходам и монастырям в восстановлении разрушенных строений. Открытие в Саранске кафедрального собора святого и праведного Феодора Ушакова стало возможным при прямом финансовом участии высших органов государственной власти в РМ [1, с. 9–12; 18, с. 10].

В своем Послании Государственному Собранию 25 ноября 2008 г. Глава РМ Н. И. Меркушкин, в связи с предстоящим празднованием тысячелетия вхождения мордовского народа в состав Российского государства, обещал содействие в строительстве новых православных храмов и нового здания епархиального управления [17].

Таким образом, конец 1990-х – начало 2000-х гг. характеризуется возрождением и быстрым развитием (организационно-хозяйственным и культурным) православия в Республике Мордовия.

Важнейшим направлением работы Русской Православной Церкви в Мордовии является ее социально ориентированная деятельность. Она реализуется в основном под эгидой двух структурных подразделений Саранской и Мордовской епархии РПЦ – отдела религиозного образования и миссионерского отдела.

Так, в начале 2000-х гг. представители отдела религиозного образования под руководством священника отца Александра Адышкина вели духовно-профилактическую работу с трудными подростками в Центре временной изоляции для несовершеннолетних правонарушителей города Саранска. Священнослужителями отдела оказывается моральная и духовная поддержка инвалидам и тяжело больным. Посильную материальную помощь (одеждой, продуктами питания) Саранская и Мордовская епархия Русской Православной Церкви оказывает детским интернатам и приютам, домам престарелых.

Неотъемлемой частью социально ориентированной деятельности Русской Православной Церкви в Мордовии стало возрождение духовного и социального института православного миссионерства.

В феврале – начале марта 2004 г. под эгидой Миссионерского отдела Саранской епархии впервые в истории Русской Православной Церкви на территории Мордовии были проведены Миссионерские курсы по подготовке епархиальных миссионеров.

Организационные формы новой Православной миссии основаны на «Концепции возрождения миссионерской деятельности Русской Православной Церкви», утвержденной на заседании Священного Синода 6 октября 1995 г. (Постановление № 4043). В соответствии с данным концептуально-программным документом, в деятельности Миссионерских курсов при Саранской епархии можно выделить ряд основных (базовых) направлений.

Во-первых, это апологетическая миссия, которая заключается в свидетельстве истины православия, в том числе через призму сравнения с еретическими и сектантскими течениями, которые широким потоком хлынули

на постсоветское пространство, представляя собой реальную угрозу православной традиции России. Разрушительный характер подобных сект во много крат усиливается их прозелитической активностью, обусловленной их организационно-психологическими особенностями. Английская исследовательница Айлин Баркер в работе «Новые религиозные движения» дает характеристику своеобразному психологическому климату, царящему практически во всех сектантских общинах: «Чем моложе организация, – пишет она, – тем больше в ней новообращенных, то есть тем меньше людей, воспитанных в данной вере» [11, с. 5]. Признавая справедливость этого тезиса в принципе, добавим, что, конечно, весь «энтузиазм» новоявленных сект сводится прежде всего к подрыву традиционных устоев и духовных основ любого общества. Реальным противовесом такому «духовному терроризму» может быть именно традиционное (в нашем обществе – православное) миссионерство.

В рамках данной миссии предполагается и определенное социальное партнерство, в частности, проведение разъяснительной работы среди представителей государственно-административных и правоохранительных органов с целью их ознакомления с основами православной традиции и с деятельностью различных деструктивных сект.

Во-вторых, это воспитательная, внутренняя миссия, которая включает в себя работу как с готовящимися к святому крещению, так и с теми, кто, будучи крещен, нуждается в соответствующем научении в вопросах православной веры.

В-третьих, это миссия, которую можно обозначить термином «внешняя». Главной задачей данного направления является свидетельство истины православия среди народов, не имеющих христианских основ национальной культуры, но проживающих на канонической территории Русской Православной Церкви.

Таким образом, несмотря на то, что православное миссионерство в Мордовии переживает стадию своего возрождения и, по сути, начального формирования, оно стало приносить свои первые и, несомненно, позитивные плоды уже в первое десятилетие XXI века.

Кроме того, миссионерский отдел и отдел по взаимодействию с военными ведомствами и правоохранительными учреждениями Саранской епархии Русской Православной Церкви осуществляют сотрудничество на постоянной основе с силовыми структурами Республики Мордовия. Так, в апреле 2002 г. Министерство внутренних дел республики приняло решение о строительстве часовни в память о погибших сотрудниках.

В последние годы православные священнослужители Мордовии неизменно напутствуют личный состав отрядов МВД республики накануне их отбытия для выполнения боевых задач на Северном Кавказе. Духовенством Саранской и Мордовской епархии проводятся обряды освящения проводов юношей на военную службу, осуществляется духовное попечение над военнослужащими частей, базирующихся на территории Мордовии.

Многие годы Мордовия была известна в стране в значительной степени тем, что в данной республике расположено учреждение ЖХ-385, более известное в публицистической литературе как Дубравлаг. Здесь отбывают наказание осужденные не только со всех республик бывшего Советского Союза, но и из дальнего зарубежья. Следовательно, весьма насыщенной является здесь и этническая, и конфессиональная жизнь.

Развитие систематической духовной попечительской работы с осужденными является важнейшим направлением социальной политики Саранской и Мордовской епархии Русской Православной Церкви. Ежемесячно свыше двадцати священнослужителей миссионерского отдела Саранской епархии, возглавляемого отцом Виктором Хохловым, осуществляют «духовное окормление» лиц, отбывающих наказание в местах лишения свободы на территории Республики Мордовия, где находится 15 колоний, относящихся к так называемым «учреждениям ЖХ-385» [2, с. 80-82; 3, с. 75-76; 4, с. 78-79; 5, с. 33-34; 6, с. 36-37; 7, с. 60-61; 8, с. 60-61; 9, с. 54-56; 10, с. 107-110; 16].

В начале 2000-х гг. РПЦ в Мордовии стала активно включаться в реализацию различных социальных проектов. Это, безусловно, позитивный факт, поскольку решение проблем культурного состояния общества во многом зависит от воспитания у нового поколения россиян патриотизма, приобщения к традиционным национальным, христианским и общечеловеческим духовно-нравственным ценностям, вовлечения в формирование гражданского общества. Активная деятельность молодежного движения РПЦ способствует преодолению идеологического и духовного вакуума, возникшего после прекращения существования пионерской и комсомольской организаций.

Все вышесказанное позволяет констатировать многообразие и эффективность социально значимой деятельности Русской Православной Церкви в Мордовии. Данная деятельность свидетельствует не только о возрождении собственно традиций православной духовности, но и о положительной роли РПЦ в гармонизации социальных отношений и усилении политической стабильности в республике, повышении социальной, этнической и конфессиональной толерантности.

Список литературы

1. Архив Саранского Епархиального управления РПЦ МП. Ежегодный годовой отчет за 1999 г.
2. Архив Саранского Епархиального управления РПЦ МП. Ежегодный годовой отчет за 2001 г.
3. Архив Саранского Епархиального управления РПЦ МП. Ежегодный годовой отчет за 2002 г.
4. Архив Саранского Епархиального управления РПЦ МП. Ежегодный годовой отчет за 2003 г.
5. Архив Саранского Епархиального управления РПЦ МП. Ежегодный годовой отчет за 2004 г.
6. Архив Саранского Епархиального управления РПЦ МП. Ежегодный годовой отчет за 2005 г.
7. Архив Саранского Епархиального управления РПЦ МП. Ежегодный годовой отчет за 2006 г.
8. Архив Саранского Епархиального управления РПЦ МП. Ежегодный годовой отчет за 2007 г.
9. Архив Саранского Епархиального управления РПЦ МП. Ежегодный годовой отчет за 2008 г.

10. **Архив Саранского Епархиального управления РПЦ МП.** Ежегодный годовой отчет за 2009 г. Т. 1.
11. **Баркер А.** Новые религиозные движения. Практическое введение. СПб.: Изд-во Русского Христианского гуманитарного ин-та, 1997.
12. **Бахмутов С. Б.** Республика Мордовия. Взаимодействие Православной Церкви и власти // Этноконфессиональная ситуация в Приволжском федеральном округе: бюллетень Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов ИЭА РАН. 2003. № 58. С. 9–11.
13. **Грачев С. В., Мартыненко А. В., Шилов Н. В.** Православное христианство и ислам в Мордовии: проблемы межкультурного диалога. М.: ИЭА РАН, 2005.
14. **История создания Саранской и Мордовской Епархии** [Электронный ресурс]. URL: <http://drevo-info.ru/articles/9382.html> (дата обращения: 26.02.2013).
15. **Об Общественном Совете по развитию православной культуры при Главе Республики Мордовия:** Указ Главы Республики Мордовия от 9 января 2007 г. № 1-УГ // Известия Мордовии. 2007. 11 января.
16. **Об отношениях Саранской и Мордовской Епархии с исправительными учреждениями в Республике Мордовия** // Архив Саранского Епархиального управления РПЦ МП. Ежегодный годовой отчет за 2000 г. С. 73-75.
17. **Послание Главы Республики Мордовия Государственному Собранию от 25 ноября 2008 г.** // Известия Мордовии. 2008. 28 ноября.
18. **Религиозные организации и межконфессиональные отношения в Республике Мордовия:** аналитическая записка // Бюллетень Научного центра социально-экономического мониторинга. 2004. № 12 (33).
19. **Шилов Н. В.** Этнополитические и этноконфессиональные процессы // Этноконфессиональная ситуация в Приволжском федеральном округе: бюллетень Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов ИЭА РАН. 2000. № 3.

RUSSIAN ORTHODOX CHURCH, SOCIETY AND AUTHORITY IN MORDOVIA IN THE 1990S – THE BEGINNING OF THE 2010S

Malankin Aleksandr Valer'evich

*Mordvinian State University named after N. P. Ogarev
malankin@inbox.ru*

The author considers the questions of the creation and institutionalization of Saransk and Mordvinian Russian Orthodox Church Eparchy in the context of Orthodox revival processes, reveals positive changes in the relations between the Church and the authority of Moravia during the period from the 1990s till the beginning of the 2010s, pays special attention to the facts of the productive cooperation of the eparchy and the republican authority; and basing on the analysis of the diverse activity of the Russian Orthodox Church of Moravia, and also the support of public administration and law machinery representatives determines the positive role of the Russian Orthodox Church in the processes of social relations harmonization and political stability consolidation in the republic, the growth of social, ethnic and religious tolerance.

Key words and phrases: social partnership of Russian Orthodox Church and republican authority; Orthodox revival; positive changes; political stability consolidation; educational mission; growth of social, ethnic and religious tolerance.

УДК 101.1:316

Философские науки

В данной статье проанализированы современные направления футуристического осмысления сущности трансформационных изменений человека (трансгуманизм, теория андрогинности), представлена ведущая роль философии образования в формировании образа человека будущего. Предпринята попытка определить основные характеристики образа человека будущего – личности планетарно-космического типа, систему его персональных, локальных и глобальных взаимодействий.

Ключевые слова и фразы: постчеловек; трансгуманизм; андрогин; философия образования; образ человека будущего.

Матусевич Татьяна Владимировна

*Киевский университет туризма, экономики и права, Украина
sokmatus@gmail.com*

ОБРАЗ ЧЕЛОВЕКА БУДУЩЕГО: СОВРЕМЕННЫЙ ФИЛОСОФСКИЙ ДИСКУРС[©]

Начало XXI века – новый качественный рубеж в истории развития человечества. Формирование и становление таких общественных явлений, тенденций, как информационная революция, гуманизация, демократизация общества, интенсификация кросс-культурных коммуникаций, глобализация, оказали колоссальное влияние на основы социальной системы, вызвали глубинные изменения сущности социальных институтов и практик, повседневной жизни людей, их представлений, ценностей, межличностных коммуникаций, моральных

норм, жизненных целей и стратегий. Актуализация перманентных трансформационных преобразований привела к необходимости постижения сложных онтологических проблем новой реальности для выработки комплексной стратегии адекватного противостояния вызовам, стоящим перед человечеством. В этом круге вопросов особое место занимает осмысление роли образования в становлении и развитии человека будущего.

Осмысление будущего человечества всегда занимало особое место в философском дискурсе. Сейчас, в бурный период перемен и трансформаций, к образу человека будущего приковано особое внимание. В основе этого внимания лежит не простое любопытство, а объективные жизненные потребности, надежды, возлагаемые на будущее, а также опасения людей относительно ожидаемых изменений. Человеку свойственна целесообразная деятельность и постоянное согласование ее направления с непосредственными результатами и отдаленными последствиями своих действий. Современные процессы и тенденции будут развиваться в течение многих десятилетий и существенно повлияют на жизнь не только нашего, но и будущих поколений. И поэтому возникает необходимость культивирования в социуме ответственности особого рода – ответственности перед грядущими поколениями, которая должна стать ядром каждого решения личности, общества, государства, гарантируя его взвешенность.

Футурологов, ученых, философов интересуют не только будущие трансформационные изменения в мире, а и то, как эти изменения повлияют на человека, каким будет человек будущего. Известный российский философ, основатель и директор Института синергийной антропологии С. Хоружий отмечает, что сразу несколько линий в основных сферах антропологических изменений уже с уверенностью определились, к какому пункту они направляются. Расходясь в конкретных представлениях о финале антропологического развития, они, тем не менее, дают ему одно и то же имя: Постчеловек [7]. Существует огромное количество прогнозов развития человечества и человека будущего. Рассмотрим наиболее распространенные и дискурсивные.

В последние десятилетия популярными в мире являются философские идеи трансгуманизма. Трансгуманизм – это рациональное философское движение, основанное на осмыслении перспектив и достижений науки, признающее желательность и возможность фундаментальных изменений в социальном положении человека с помощью различных передовых технологий, которые должны ликвидировать старение, страдания и даже смерть человека, усилить его умственные, физические и психологические возможности. Идея всестороннего развития, духовной и телесной трансформации человека существовала еще задолго до появления термина «трансгуманизм». Антропологическая трансформация своими корнями восходит к архаическим культовым, впоследствии духовным, религиозным практикам. О возможности усиления физических и умственных способностей человека с помощью специальных устройств и разработки научных методов писал еще русский изобретатель С. Корсаков. В конце XIX века такую эволюцию человечества осмысливали философы Ф. Ницше, М. Федоров, Ф. Виллард. Трансгуманисты придерживаются междисциплинарного подхода, анализируя динамическое взаимодействие человечества и растущих технологий. Внимание ученых приковано к уже существующим биотехнологиям и информационным технологиям и развивающимся молекулярным нанотехнологиям и искусственному интеллекту. Трансгуманизм стремится к этическому использованию технологий для расширения человеческих возможностей [11]. Одним из самых влиятельных в мире центров развития идей трансгуманизма является Институт будущего человечества при Оксфордском университете. Задачей института является (используя математические инструменты, научные теории и данные, методы аналитической философии) исследование рисков и возможностей, которые будут связаны с будущими технологическими изменениями, изучение актуальных этических дилемм и оценка глобальных приоритетов с целью выбора пути развития, определяющего долгосрочное будущее человечества [9]. В 2005 году Институт будущего человечества возглавил Н. Бостром, соучредитель Всемирной ассоциации трансгуманистов (сейчас Хьюманити+), автор знаменитой гипотезы симуляции [8], вызвавшей оживленные дискуссии в академических кругах по всему миру. Н. Бостром уверен, что люди будущего во всем будут превосходить современного человека: обладать умственными способностями, превосходящими любые способности нынешних гениев, совершенной памятью, искусственным телом, которое не поддается болезням и старению. Обосновывая гипотезу симуляции, Н. Бостром утверждает, что, по крайней мере, одно из трех следующих утверждений верно (так называемая трилемма Бострома):

- 1) человечество вымрет, так и не став постцивилизацией;
- 2) человечество разовьется в постцивилизацию, которая по каким-то причинам не будет заинтересована в моделировании прошлого;
- 3) почти наверняка мы живем в компьютерной симуляции.

В своей работе Н. Бостром придерживается концепции независимости от носителя, согласно которой сознание не зависит от носителя, т.е. биологической ткани – человеческого мозга. Это означает, что сознание может быть реализовано и в виде набора электрических импульсов в некоторой вычислительной машине. Учитывая, что речь в работе идет о симуляции, созданной постлюдьми, смоделированные внутри симуляции люди обладают сознанием. Для них модель будет представляться реальностью. Н. Бостром рассуждает, если симуляции будут проводиться, то их будет много. Логично предположить, что при этом количество смоделированных людей будет на много порядков превышать количество предков базовой цивилизации. Следовательно, вероятность того, что какой-нибудь случайным образом избранный человек является объектом эксперимента, составляет почти единицу [5; 8]. Гипотеза симуляции Бострома была подвергнута активной критике со стороны ученых по всему миру, но функцию «иног видения» выполнила сполна.

Многие футурологи разделяют идею «загрузки сознания». Эта гипотеза предполагает, что сознание можно будет считывать и переводить в электронный формат. Американский ученый К. Хейворс уже десятилетия проводит исследования в этой области. Он уверен, что наша цивилизация движется по пути к телепортации разума. Ученые попытаются сохранить мозг, а затем использовать его в теле роботов. Это будет идеальный компьютер,

созданный на основе человеческого мозга [10]. Другой знаменитый американский исследователь-футуролог Р. Курцвейл [12] уверен, что к 2020-му году персональные компьютеры достигнут вычислительной мощности человеческого мозга. В 2020-х годах в медицинских целях начнут использовать наномашинки. Они также проведут детальное сканирование мозга человека, и до 2029-го года будет возможна его компьютерная симуляция. В 2040-е годы человеческое тело сможет принимать любую форму, образуемую большим количеством нанороботов. Внутренние органы будут заменены кибернетическими устройствами. Р. Курцвейл предсказывает наступление технологической сингулярности в 2045 году. В это время вся Земля начнет превращаться в один гигантский компьютер, и постепенно этот процесс может распространиться на всю Вселенную. Некоторые футурологи, такие как К. Венгер, Р. Фрейтас, убеждены, что генная инженерия станет основной движущей силой на пути к постчеловеку. Наступление космической эры ускорит исследования в области генной инженерии с целью приспособления организма человека к длительному пребыванию в космическом пространстве.

Другим влиятельным направлением футуристического осмысления развития человечества является теория андрогинности, которая сейчас в несколько примитивном виде активно используется в массовой культуре. Эта теория также имеет древние корни. Обоеполюе или бесполое существа встречаются в мифологическом творчестве почти всех культур. Платон в диалоге «Пир» рассказывает миф об андрогинах, предках людей, которые соединили в себе признаки мужского и женского пола. Они были сильны и имели замыслы посягнуть даже на власть богов. И тогда Зевс разделил их на две половины – мужскую и женскую. Впоследствии эта теория была осмыслена в мистической антропологии Я. Беме, трудах русских философов Н. Бердяева, В. Соловьева, убежденных в том, что духовное совершенство требует андрогинии, которую воспринимали как ментальное возвращение к исходному единству человека. Знаменитый психолог и философ К. Юнг видел в идее единства двух противоположностей – мужского и женского – образ архетипический. Воплощение женского начала в мужском бессознательном (анима) и мужского в женском (анимус), то есть психологическую бисексуальность, он рассматривал как значимые архетипы, как регуляторы поведения, проявляющие себя наиболее типично в некоторых снах и фантазиях или в иррациональности мужского чувства и женского рассуждения. Как анимус, так и анима находятся, по К. Юнгу, между индивидуальным сознанием и коллективным бессознательным. Осознание же мужской своей внутренней женственности, а женщиной – мужества приводит к открытию и интеграции истинной сути, является показателем личностного роста [4]. С. Бем, автор теории психологической андрогинности, считала, что андрогиния обеспечивает большие возможности социальной адаптации. Была обнаружена связь андрогинии с ситуативной гибкостью (*S. Bem*, 1975 г.), высоким самоуважением (*J. Orlofsky*, 1977 г.), мотивацией к достижениям (*J. Spence, R. Helmrich*, 1978 г.), хорошим исполнением родительской роли (*D. Baumrind*, 1982 г.). Отмечены также большая удовлетворенность браком, более значительное ощущение благополучия, способность влиять на других людей [Там же]. Теория андрогинности приобрела популярность и в феминистском дискурсе. Г. Брандт считает, что различие понятий пола и гендера в теории западного феминизма часто связывалось с критикой андроцентризма и поддержкой андрогинного типа общества, идея создания которого стала активно обсуждаться в 70-х годах. Однако представители данного направления (А. Рич, С. Де Бовуар, С. Фарейстон, Дж. Аллен и др.), манифестируя идею абсолютного гендерного равенства, сталкиваются с тем неоспоримым фактом, что представители только одного пола рожают и вскармливают детей, и это биологическое «неравенство» имеет большие социальные и культурные последствия. Но феминистки считают, что при соответствующей социальной организации (замене природного материнства искусственным, воспитание детей родителями на равных условиях или в условиях свободного выбора, кому этим заниматься) данный факт не будет иметь принципиального значения, и поэтому будущее – за андрогинным обществом [3].

Кем будет постчеловек: киборгом, мутантом, андрогином, – неизвестно. Но очевидно, что сейчас, когда человечество стоит на пороге масштабных трансформаций, как никогда актуальными становятся вопросы образования, а именно изменения его философской парадигмы, которая бы позволила не только подготовить следующие поколения к радикальным глобальным трансформационным изменениям, но и стать их непосредственными творцами. Ведь образовательная система, которая отделена от целостного комплекса мировых процессов цивилизационного развития, не способна обеспечить адекватный ответ реальным угрозам преобразования творческого субъекта, индивидуальности в объект манипулирования.

Российские ученые Н. Пищулин и Ю. Огородникова [6] отмечают, что философия образования должна рассматривать развитие человека в русле, потоке всемирного развития, не только земного, но и бытийного, т.е. мира в его трансцендентном осознании. Прогрессивная позиция применения философии космизма, ноосферной стратегии опережающего образования в современных образовательных концепциях обоснована в трудах многих авторов (В. Бессонов, Н. Маслова, А. Субетто, Н. Пищулин, Ю. Огородникова, И. Бирич, О. Панченко), которые считают, что космо-антропологические идеи позволят видоизмениться и современной педагогической антропологии, будут способствовать становлению философии образования как онтологического знания, приведут к восстановлению естественной связи человека с природой, космосом, Вселенной [2].

В Украине фундаментальные исследования в области философии образования, формирования образа человека будущего – планетарно-космического типа личности – проводит профессор О. Базалук. Он отмечает, что некорректно рассматривать этапы формирования и развития личности, не учитывая закономерный характер появления человека в структуре Вселенной. «Философия образования» – это предмет, который на основе научно-философского знания формирует образ человека будущего, направляет подрастающие поколения к достижению этого образа, обеспечивает целостность эволюционирующей цивилизации. Философ выделил ряд характеристик, которые отличают современного человека от личности планетарно-космического